

На правах рукописи

Содоль Вячеслав Анатольевич

**Православные монастыри
Молдавской ССР в 1944–1962 гг.:
взаимоотношения с государством и
хозяйственная деятельность**

Специальность
07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Гросул Владислав Якимович

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук **Лисовой Николай Николаевич**
кандидат исторических наук **Макарова Ирина Феликсовна**

Ведущая организация: **Институт всеобщей истории РАН**

Защита состоится **6 октября 2009 г. в 15.00 час.** на заседании диссертационного совета Д 002.248.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте славяноведения РАН по адресу: *119334 г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а, корпус «В», 9-й этаж, ауд. 901–902.*

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете Института славяноведения РАН

Автореферат разослан **26 августа 2009 г.**

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

С.И. ДАНЧЕНКО

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и предмет исследования

Начавшиеся в СССР в середине 1980-х гг. процессы либерализации и демократизации затронули различные сферы жизни общества, сопровождаясь, среди прочего, возрождением религиозности населения. Эти явления, развивавшиеся в союзных республиках, имели также свои местные особенности.

В Молдавской ССР на рубеже 1980-х – 1990-х гг. произошел раскол общества на сторонников румынизма и молдавизма, между которыми разгорелась борьба по вопросам государственности и этнической самоидентификации молдавского народа *. В уже имевшийся в обществе клубок противоречий унионистами был добавлен религиозный компонент, поскольку составной частью их доктрины является концепция национальной (румынской) церкви. С 1992 г. они начали осуществлять политику вытеснения из религиозной жизни республики Молдавской митрополии (подчиняющейся Московскому патриархату) и подчинения местных православных организаций Бессарабской митрополии Румынского патриархата. Последняя, объединяя под своим крылом от 5 до 10% приходов и несколько монастырей, ведет ожесточенную борьбу за «возврат» ей церковью и монашеских обителей, находящихся в составе Молдавской митрополии. Одной из важных, принципиальных составляющих этой борьбы является обращение к истории православной церкви. При этом особое внимание уделяется наиболее острым моментам из истории государственно-церковных отношений советского периода, поскольку это дает возможность определенным политическим силам и религиозным организациям обвинить Русскую православную церковь (далее РПЦ) в сотрудничестве с «богоборческой» советской властью, попутно угнетавшей, якобы, и «бессарабских румын».

В связи с этим особую актуальность приобретают объективные исторические исследования по проблемам государственно-церковных взаимоотношений в Молдавии в советское время без оглядки на политическую

* Доктрина румынизма, в отличие от молдавизма, отрицает молдавскую национально-культурную самобытность, ее сторонников называют румынофилами или унионистами, добивающимися присоединения Молдавии к Румынии и создания «Великой Румынии». (Подробнее см. *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007).

конъюнктуру и конфессиональные интересы. Поскольку местные православные монастыри в то время занимали важное место не только в Кишиневско-Молдавской епархии, но и во всей системе РПЦ, представляется обоснованным наш интерес к изучению вопросов истории их отношений с советским государством в 1940-е – начале 1960-х годов.

Объект исследования – православные монастыри Молдавской ССР в 1944–1962 гг.

Предметом данного исследования являются взаимоотношения государства и православных монастырей МССР в целом, а также значение и роль хозяйственной деятельности последних в системе этих отношений.

Степень изученности темы

Несмотря на то, что монастыри Молдавии занимали второе место по численности в Советском Союзе (после Украины), а по своим экономическим возможностям – первое, период 1944–1962 гг. в их истории является одним из наименее изученных отечественной историографией.

В советской историографии существовало негласное табу на разработку ряда вопросов истории православной церкви в целом и молдавских монастырей в частности. Авторы появившихся в это время работ¹, были скованы жесткими идеологическими установками, характерными для советской эпохи, что, естественно, обусловило как сам круг рассмотренных ими вопросов, так и методы исследования. Внимание обществоведов было сконцентрировано главным образом на обосновании реакционной роли религии и церкви в истории Молдавии и доказательстве необратимости процесса секуляризации в советском обществе. Работы, посвященные проблемам взаимоотношений монастырей и государства в Молдавии интересующего нас периода, в советское время так и не появилось.

Весомый вклад в понимание характера государственно-церковных отношений в Советском Союзе внесли российские ученые (О.Ю. Васильева, Т.В. Волокитина, Н.Н. Лисовой, М.И. Одинцов, Т.А. Чумаченко, М.В. Шкаровский и др.)², выявившие причины изменения государственной церковной

1 *Бабий А.И.* Свободомыслие, антиклерикализм и атеизм в истории Молдавии. Кишинев, 1974; *Бабий А.И., Гольденберг М.А., Табакару Д.Н.* Преодоление религии и утверждение атеизма в Молдавской ССР. Кишинев, 1983; *Бабий А.И.* Православие в Молдавии: история и современность. Кишинев, 1988.

2 *Одинцов М.И.* Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002; *его же.* Государство и религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–

политики в СССР в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., факторы, оказавшие влияние на государственную религиозную политику и ее эволюцию. Внимание исследователей привлекли также реакция руководства Русской православной церкви на действия государственных органов, репрессивные акции последних в отношении к духовенству и прихожанам и др. Характерной особенностью работ этих лет явилось введение в научный оборот большого количества оригинальных архивных материалов, ранее недоступных исследователям.

Аналогичные процессы шли и в молдавской исторической науке, где также отмечался интерес к изучению государственно-церковных отношений. Был опубликован ряд обобщающих и специальных работ по данной проблематике. Одним из наиболее содержательных является исследование Л. Тихоновой³, посвященное анализу механизмов осуществления государственной политики в отношении религиозных культов. Автор акцентирует внимание на процессе закрытия монастырей и церквей в республике и проблеме сопротивления верующих проводимой властями антицерковной политике. Специальный раздел монографии посвящен политике государства в отношении православных монастырей в МССР в период 1944–1965 гг. Автор характеризует этот период как этап постоянной борьбы коммунистического режима с обителями, характеризуя его как «самое одиозное преступление против веры прадедов».

Целостная картина развития православной церкви в Молдавской ССР послевоенного периода представлена в исследовании иеромонаха Иосифа (Павлинчука)⁴. Однако, значение работы существенно снижает одностороннее освещение рассматриваемых проблем и сюжетов при явном «об-

1945 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., 2004; *Чумаченко Т.А.* Внешнеполитическая деятельность Московской патриархии 1943–1946 гг. // Там же; *Русская Православная Церковь: 988–1988. Очерки истории.* Вып. 2. 1917–1988. М., 1988; *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь и Советское государство в 1943–1964 гг. От «перемирья» к новой войне. СПб., 1995; *Васильева О.Ю.* Русская Православная церковь в политике Советского государства в 1943–1958 гг. М., 1999; *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф.* Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX века: Очерки истории. М., 2008.

3 *Tihonov L.* Politica statului sovietic față de cultele din R.S.S. Moldovenească. Chișinău, 2004.

4 Иосиф (Павлинчук). Кишиневско-Молдавская епархия в период с 1944 по 1989 год. Ново-Нямецкий монастырь, 2004.

винительном» уклоне в адрес официальной власти: трудности, выпавшие на долю местных монастырей вменяются автором только государственным органам.

В работах В. Пасата, посвященных изучению репрессивной политики Советского государства в Молдавии ⁵, впервые была охарактеризована активная роль органов госбезопасности в уничтожении монастырской системы в республике, а также приведены документы об участии в этих действиях агентов-осведомителей из среды руководителей молдавских обителей.

Значительное внимание уделили молдавские исследователи изучению истории отдельных православных монастырей Молдавии. Первыми такими работами стали два сборника популярных очерков, один из которых был издан Ассоциацией православных студентов-румын при поддержке правительства Румынии. Он содержит информацию о большинстве приходов и всех монастырях Бессарабии (в границах бывшей Бессарабской губернии Российской империи) ⁶. Излагая события монастырской жизни послевоенного периода, составители сборника привели краткие биографические сведения о настоятелях монастырей, уточнили время закрытия обителей, проследили судьбу монастырского недвижимого имущества.

Благодаря усилиям молдавских исследователей читатель получил представление об истории – Каприанского, Речульского, Ново-Нямецкого, Цыповского и Курковского православных монастырей ⁷.

Общими чертами указанных исследований по истории Молдавской православной церкви и ее институтов является очевидная политическая ангажированность их авторов, жесткая антисоветская направленность, а подчас и плохо скрытая русофобия. Зависимость от политической конъюнктуры обусловила явный дисбаланс: подчеркнутое внимание к таким вопросам жизнедеятельности монастырей, как давление на монастырские

5 *Пасат В.И.* Трудные страницы истории Молдовы. 1940–1950-е годы. М., 1994; *Пасат В.И.* Депортации с территории Молдавской ССР 1940–1951 гг. Автореферат дис. ... докт. истор. наук. М., 1996; *Пасат В.* Трудные страницы истории. Кишинев, 2000.

6 *Locașuri sfinte din Basarabia.* Ed. I. Chișinău, 2001.

7 *Eșanu A., Eșanu V., Fuștei N., Pelin V., Negrei I.* Mănăstirea Căpriană (sec. XV–XX). Chișinău, 2003; *Beșleagă V.* Cruci răsturnate de regim mănăstirea Răciula. 1959. Chișinău, 2006; *Poștarencu D.* Mănăstirea Noul Neamț. Chișinău, 1994; *Grițcu I., Iftodi L.* Mănăstirea Țâpova. Chișinău, 2005; *Golub V.* Mănăstirea Churchi. Orhei, 2000; Ириней (Тафуния). История Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря. Ново-Нямецкий монастырь, 2004.

общины со стороны государственных органов, усиление налогового прес-са на хозяйства обитателей и закрытие монастырей.

Таким образом, несмотря на усиление интереса исследователей к истории православной церкви в Молдавии советского периода, многие вопросы взаимоотношений монастырей и государственных органов, различные аспекты хозяйственной деятельности монашеских обитателей по-прежнему остаются фактически не изученными, а некоторые из них представлены в искаженном виде. Будучи важной частью системы православной церковной организации как хранители религиозной традиции, источник пополнения православной иерархии и пр., православные монастыри в Молдавской ССР и их история в контексте отношений с государством в послевоенные десятилетия могут стать объектом специального исследования.

Целью диссертационной работы является изучение взаимоотношений государства и православных монастырей Молдавской ССР, а также хозяйственной деятельности последних. **Хронологические рамки** исследования – период с 1944 по 1962 гг. Начальная дата связана с освобождением Молдавии весной-летом 1944 г. от фашистских оккупантов, в результате чего на территории республики была восстановлена советская власть и каноническая юрисдикция РПЦ. Конечная дата исследования связана с тем, что к 1962 г. монастырская система Молдавии, просуществовавшая свыше половины тысячелетия, была фактически полностью разрушена, т. к. из 25 обитателей, насчитывавшихся в республике ранее, действовал лишь один монастырь.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- ввести в научный оборот оригинальные архивные материалы по теме исследования, способствовать формированию новой источниковой базы для изучения государственно-церковных отношений в Молдавской ССР в первое послевоенное 20-летие;
- выявить характерные черты и особенности взаимоотношений монастырей с гражданскими властями Молдавской ССР;
- исследовать хозяйственную деятельность монастырей Молдавии и определить ее значение в развитии государственно-церковных отношений изучаемого периода;
- выявить динамику количества молдавских монастырей и численности их насельников;

- охарактеризовать состав настоятелей обителей;
- осветить взаимоотношения монашествующих с прихожанами и руководством епархии;
- раскрыть богослужебную практику монашествующих и ее особенности;
- охарактеризовать внутримонастырскую жизнь.

Цели и задачи исследования определили и используемые **теоретико-методологические подходы**, позволяющие раскрыть обозначенную тему. Диссертация написана в соответствии с базовыми принципами такого рода исследований – историзма, научной объективности, развития (изучения действительности как изменяющейся и развивающейся) и системности (изучения исторического явления как системы со своей внутренней структурой, типологией и динамикой). Применение общенаучных и конкретных методов исследования – анализ, синтез, компаративизм, сочетается с универсальными принципами исследовательской этики (добросовестность и непредвзятость).

Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что, впервые в историографии предпринято комплексное исследование послевоенной истории монастырей в контексте государственно-церковных отношений в республике. На основе разнообразного исторического материала всесторонне рассмотрены процессы, протекавшие в таких закрытых от внешнего мира организациях, каковыми являются монастыри, впервые проанализирована их хозяйственная деятельность, сравнительно высокая эффективность которой оказала значительное влияние на отношения официальной власти к монастырям.

Источниковую основу исследования составляют в первую очередь материалы архивов, так как круг опубликованных источников до сих пор остается крайне узким. Большая часть источников, привлеченных для написания диссертации, вводится в научный оборот впервые. По исследуемой нами проблеме имеется лишь один сборник документов, изданный почти 40 лет назад с совершенно четкими пропагандистскими и идеологическими задачами⁸. Составители сборника стремились обосновать реакционную сущность религии, показать антинародную деятельность церкви, что не могло не отразиться на отборе опубликованных материалов.

Прямо противоположный подход мы наблюдаем в исследованиях

⁸ Реакционная роль религии и церкви. Архивные документы о деятельности священнослужителей в Молдавии. Кишинев, 1969.

современных историков, в ряде случаев отводящих значительную часть своих работ публикации материалов из различных архивов по истории церкви и государственно-церковных отношений. Так, в документальных разделах вышеупомянутых монографий В.И. Пасата приведены тексты справок, докладных записок, рапортов и других источников, отчасти освещающих такие вопросы, как роль органов государственной безопасности в процессе ликвидации монастырей на территории МССР, степень участия в этом процессе их агентов-иерархов и др.⁹ Значение данных источников для нашего исследования определяется тем, что В.И. Пасат, занимая в свое время пост министра обороны Республики Молдова, имел возможность использовать в своих работах документы труднодоступного для рядовых исследователей архива Службы информации и безопасности. Общая направленность исследований упоминавшихся нами молдавских авторов определила и характер публикуемых ими материалов, достаточно подробно раскрывающих основные формы административного давления государственных органов на церковь и их активную роль в процессе закрытия монастырей.

В целом, количество опубликованных источников по рассматриваемым в диссертации проблемам остается явно недостаточным для комплексного раскрытия темы работы, а рассматриваемый ими круг вопросов является крайне узким вследствие яркой тенденциозности в отборе материалов составителями.

Ограниченность источниковой базы обусловила необходимость привлечения в ходе работы над диссертацией обширного круга документов и других материалов таких хранилищ как Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Национального архива Республики Молдова (НАРМ), текущего архива Молдавской митрополии и Центрального государственного архива Приднестровской Молдавской Республики (ЦГА ПМР).

Так, в фонде 6991 (Совет по делам РПЦ) ГАРФ были выявлены различные нормативные документы, раскрывающие структуру и особенности управления РПЦ, а также аналитические обзоры инспекторов Совета по делам РПЦ при правительстве СССР, справки о монастырях и отчеты Уполномоченного этого Совета по Молдавской ССР. Содержащаяся в

⁹ Пасат В. Трудные страницы истории; Пасат В.И. Трудные страницы истории Молдовы.

них информация позволила охарактеризовать место и положение монастырской системы Молдавии в СССР, частично осветить ряд вопросов хозяйственной деятельности обитателей.

Важнейшими источниками для диссертационного исследования стали документы фонда 3046 НАРМ, поскольку Уполномоченный Совета по делам РПЦ по МССР осуществлял контроль за исполнением советского законодательства о культах не только монашествующими, но и гражданскими органами и учреждениями, информировал Совет о деятельности религиозных организаций, рассматривал заявления и жалобы верующих, а также выполнял некоторые другие функции. Поэтому среди материалов фонда отложился огромный пласт документов различного характера, анализ которых всесторонне осветить жизнедеятельность монастырей Молдавии, их взаимоотношения с центральными и местными органами власти, общественными учреждениями и организациями. Ценным источником биографических сведений стали персональные анкеты служителей религиозного культа, в том числе и настоятелей монастырей. Выявить и охарактеризовать особенно острые проблемы, возникавшие между государственными и общественными организациями, с одной стороны, и монастырями, с другой, позволили такие документы как жалобы и заявления, поступавшие на имя Уполномоченного от заинтересованных сторон, копии решений Советов депутатов трудящихся различных уровней, выписки из протоколов заседаний министерств и ведомств и пр. На основе жалоб монашествующих, рапортов благочинных монастырей, служебных писем самого Уполномоченного и материалов переписки с Кишиневским епархиальным управлением (КЕУ) удалось раскрыть некоторые важные аспекты внутримонастырской жизни, касавшиеся, в частности, богослужбной деятельности монашествующих, случаев нарушения ими уставов обитателей, роли епархиального руководства в решении злободневных вопросов.

Отдельные конкретные стороны жизнедеятельности Кицканского монастыря удалось реконструировать благодаря привлечению документов фондов 137, 368, 415, 427 (Кицканского и Копанкского сельских советов и правлений колхоза «Красный садовод» и совхоза «Копанка»), отложившихся в ЦГА ПМР.

Исключительно важное значение для нашего исследования имеют материалы текущего архива Молдавской митрополии Московского па-

триархата, позволяющие увидеть монастырскую жизнь изнутри и более полно осветить проблемы, волновавшие насельников и насельниц. Так, характер взаимоотношений рядовых монашествующих с руководством обителей, а также епархии проясняет анализ жалоб, направлявшихся братьями или сестричествами на имя епархиального архиерея, рапорты следственных комиссий, организованных для их проверки, а также принятые по ним резолюции руководителя епархии. Ежегодные отчеты Кишиневского епархиального управления, направлявшиеся в патриархию, содержат достаточно подробную информацию по таким аспектам жизни обителей, как соблюдение монашествующими уставов, осуществление ими хозяйственной и богослужбной деятельности, сведения о приходах и расходах денежных сумм. Важные для исследователя биографические данные некоторых настоятелей содержатся в послужных списках.

К сожалению, в результате пожара в начале 1980-х гг. в старом здании Кишиневской архиепископии часть архивной коллекции была уничтожена, что снижает уровень репрезентативности некоторых приводимых в работе данных (это сказалось, например, на полноте характеристик руководства монастырей епархии).

Доступная диссертанту источниковая база позволяет существенно расширить документальную основу для изучения истории православных монастырей МССР в 1944–1962 гг., в частности их экономической деятельности, взаимоотношений монашествующих с советскими органами власти и епархиальным руководством. В целом, использованные в диссертации источники, прежде всего архивные материалы, основная часть которых впервые введена в научный оборот, позволяет решить поставленные диссертантом исследовательские задачи.

Практическая значимость работы

Материалы и выводы исследования могут быть использованы в научно-исследовательской и преподавательской деятельности как непосредственно по теме диссертации, так и по кругу смежных тем, касающихся социально-экономического развития и духовной жизни Молдавии. Результаты исследования могут представлять интерес также для изучения современной религиозной ситуации в Молдавии и для выработки взвешенного курса государственной церковной политики.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертационного исследования были

отражены в докладах и сообщениях на научных конференциях: молодых ученых «Шевченковская весна» (г. Киев, 2006, 2007, 2008), на научно-просветительской конференции «Покровские чтения» (г. Тирасполь, 2005–2008), а также на конференциях «Сохранение культурного наследия в странах Европы» (г. Кишинев, 2008) и профессорско-преподавательского состава ПГУ им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь, 2005–2008).

Структура работы определена поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложения, содержащего карту-схему расположения православных монастырей на территории МССР и исторического очерка о развитии монастырской системы в Молдавии в XV – середине XX вв.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность исследования, характеризуются источниковая база и степень изученности темы, формулируются цели, задачи и основные методологические принципы исследования.

Первая глава – «Молдавские православные монастыри в 1944–1953 гг.: жизнедеятельность в условиях Советского государства» – посвящена изучению процесса функционирования монастырей в правовом «поле» социалистической Молдавии, рассмотрению восстановления монастырских хозяйств после бедствий войны и природных катаклизмов, освещению основных процессов, происходивших в монашеской среде.

В первом параграфе рассматриваются взаимоотношения монастырей с советскими властями в контексте произошедших в годы Великой Отечественной войны изменений в государственной церковной политике СССР, а именно перехода от конфронтации с религиозными организациями к налаживанию взаимовыгодных отношений с ними со стороны государственных органов. Близкое расположение республики к каноническим территориям Восточных православных церквей, высокая религиозность местного населения и поддержка освободительной миссии Красной Армии со стороны местного духовенства обусловили особое отношение руководства СССР к местной церкви в целом и ее монастырям в частности. Оно выразилось в предоставлении местным религиозным организациям ряда льгот по налогообложению в сравнении с церквями и монастырями, располагавшимися в центральных и восточных районах СССР. Нормализации отношений между государством и церковью в первые послевоенные годы

способствовал ряд постановлений правительства Советского Союза, закрепивших за религиозными организациями права юридического лица (правда, с серьезными ограничениями). Важное значение в русле новой церковной политики государства придавалось деятельности Совета по делам РПЦ при союзном правительстве и его Уполномоченным.

В Молдавии Уполномоченный Совета решал обширный круг вопросов, связанных с деятельностью церкви и монастырей. Наиболее важными из них были проблемы землеустройства, налогообложения, обязательного страхования, натуральных поставок государству и др. Как правило, эти проблемы возникали в связи со стремлением местных органов власти и различных предприятий, не принимавших всерьез изменений церковной политики государства, решить собственные проблемы за счет имущества религиозных организаций. Возможность для этого предоставлялась также благодаря периодическим «отливам» в государственно-церковных отношениях, причины которых крылись в том числе и в недостаточно результативной (с точки зрения правительства) внешнеполитической деятельности высшего руководства РПЦ. Однако, определяющим явлением в этот период была стабилизация взаимоотношений между православными организациями республики, в частности, монастырями, и партийно-государственным руководством Молдавии.

Во втором параграфе анализируется хозяйственная деятельность молдавских монастырей как главный источник снабжения монашествующих всем необходимым для жизни. В рассматриваемый период, как и в прежние времена, основными занятиями иноков были сельское хозяйство и различные промыслы. Хотя обители Молдавии сохранили за собой значительные земельные угодья, возможность их обрабатывать в значительной мере была ограничена пагубными последствиями военных действий, грабежами сельскохозяйственного инвентаря оккупантами, запретом на использование наемной рабочей силы согласно советскому законодательству. Несмотря на утверждение ряда исследователей, в Молдавии на монастыри (как и на другие хозяйства правобережных районов республики) распространялись льготные нормы исчисления доходности хозяйств, хотя, в целом, налоговая политика государства по отношению к ним была более жесткой, чем к колхозам и совхозам. Восстановление экономического потенциала монастырей было затруднено двухлетней засухой, постигшей не только Молдавию, но и часть Украины и России. Вопреки распространенному

мнению, советские организации оказали помощь монашествующим в преодолении последствий засухи и голода 1946–1947 гг., предоставив им семенную ссуду, разрешив ловлю рыбы в р. Днестр и т. п. Вместе с тем, на экономику монастырей негативно влияли колебания церковной политики государства: например, в 1948 г. были повышены нормы исчисления доходности их хозяйств. В ходе осуществления сплошной коллективизации в республике в 1949 г. имели место многочисленные земельные споры монашествующих с создающимися колхозами.

Нам представляется чрезмерным преувеличением заявления некоторых исследователей о том, что «по замыслу советского руководства монастыри должны были кормить разоренную страну»¹⁰. Тем не менее, православные обитатели, и молдавские в том числе, несомненно внесли свою лепту в улучшение продовольственного снабжения городов, своевременно и в большинстве случаев в полном объеме поставляя свою продукцию заготовительным организациям. К началу 1950-х гг. монастыри практически оправались от последствий войны и засухи, что выразилось как в росте доходности большинства хозяйств, так и в обеспеченности их необходимой для жизнедеятельности продукцией. В то же время, ряд обителей, в связи со своей малочисленностью и наличием значительного количества монашествующих преклонного возраста, не смогли наладить эффективное ведение своих хозяйств, что привело к их самоликвидации.

В третьем параграфе рассматриваются как внутренняя жизнь монастырей и церковной организации края, так и изменения в той социальной роли, которую монашествующие традиционно играли в молдавском обществе. Будучи включенными в советскую общественную систему, монастыри Молдавии значительно сократили набор выполнявшихся ими социальных функций. Так, например, если ранее они играли заметную роль в культурной жизни Бессарабии, обучая крестьянских детей в монастырских школах, поддерживая традиции иконописи в своих художественных мастерских и пр., то с восстановлением в республике советских институтов, они, как и церковь в целом, оказались отделены от образовательной системы, были объявлены чуждыми для социалистического искусства элементами. Последовательно проводимая советской властью политика атеистического воспитания молодежи, ликвидация безграмотности среди

10 *Иосиф (Павлинчук)*. Указ. соч. С. 223.

взрослого населения и улучшение материального благосостояния жителей республики объективно сужали социальную опору церкви. С другой стороны многочисленные нарушения монашескими традиций и обетов, прежде всего со стороны руководителей обителей, отсутствие среди них ярких проповедников и подвижников православия обусловили сравнительно небольшой приток желающих поступить на послушание в монастыри. Эти же факторы, как и отсутствие в обителях чтимых верующими святынь, негативно отразились на привлекательности местных монастырей для паломников как из самой Молдавии, так и из других республик Советского Союза. Фактически в рассматриваемый период время монастыри Молдавии продолжали выполнять лишь свои прямые функции: они являлись местом «спасения от мира» для искренне верующих лиц, удовлетворяли религиозные потребности мирян (как в своих собственных церквях, так и в сельских приходах), служили исправительными организациями для лиц, совершивших церковные преступления.

Во **второй главе** «Молдавские монастыри в 1954–1962 гг.: от взаимодействия с властью к прекращению деятельности» анализируются причины перехода государства в очередное наступление на религиозные институты с целью их полного уничтожения, рассматриваются экономические формы давления на монастыри, изучаются формы сопротивления монашеских общин натиску антирелигиозной политики, раскрываются механизмы ликвидации обителей.

В первом параграфе характеризуется изменение модели отношений между монастырями и государственными структурами, напрямую связанное со сменой первых лиц в руководстве СССР. Новые лидеры страны предпочли вернуться на путь конфронтации с церковью, отказавшись от углубления сотрудничества с ее институтами. Принципиальное изменение церковной политики государства было продиктовано идеологическими установками правящей партии, а не прагматическими политическими соображениями. Борьба с «религиозными предрассудками» и их непосредственными носителями осуществлялась поэтапно, с привлечением различных отраслевых органов как центрального, так и местного управления, включая аппарат Комитета государственной безопасности СССР. Основными мероприятиями этой кампании стали: сведение к минимуму хозяйственной деятельности монастырей, усиление атеистической пропаганды среди населения, запрет на осуществление миссионерской и благо-

творительной деятельности религиозными организациями, ускоренная ликвидация монастырей и церквей под административным нажимом государственных органов. В последних акциях представители власти умело использовали разногласия и разного рода «нестроения», существовавшие среди монашествующих, стремясь разрушить изнутри эти религиозные организации путем использования агентуры КГБ из числа их руководителей. При этом в абсолютном большинстве случаев, верующее население Молдавии спокойно восприняло фактическое уничтожение монастырской системы в республике.

Во втором параграфе рассматривается экономическая деятельность монастырей, которая с середины 1950-х до начала 1960-х гг. пережила два этапа. Первый этап – 1954–1958 гг., характеризовался бурным ростом хозяйств, что влекло за собой увеличение доходов и улучшение материально-бытовых условий монашествующих, Именно в это время монастыри провели большую работу по восстановлению, ремонту и украшению церквей, жилых домов. В эти годы монастыри не встречали серьезных трудностей в процессе развития своих хозяйств; острые конфликты с местными органами власти, предприятиями и учреждениями остались в прошлом. Напротив, в целом ряде случаев монашествующие и, например, колхозы поддерживали добрососедские отношения и оказывали друг другу всевозможную помощь.

Второй этап – 1959–1962 гг. ознаменовался лишением монастырей своих земельных владений, а многочисленные ограничения по функционированию их церквей и вообще исполнению религиозных обрядов и треб вызвали резкое сокращение монастырских доходов. В результате, экономические условия не позволяли отныне насельникам обителей поддерживать свое существование и тем более выполнять финансовые обязательства перед государством, что и явилось благовидным предлогом для государственных структур требовать закрытия монастырей.

В третьем параграфе анализируется изменение положения монашества в молдавском обществе 1950-х – начале 1960-х гг. Благодаря успехам собственных хозяйств, вплоть до 1958 г., монастыри развивали традиции иноческой жизни, удовлетворяли религиозные потребности мирян, проводя богослужения и исполняя требы в собственных храмах и в приходских церквях. Однако впоследствии, в связи с резким ухудшением материального положения обителей, вызывавшим брожение в среде мона-

шествующих, и началом очередного витка антирелигиозной политики государства, роль монастырей в церковной жизни республики стала неуклонно снижаться. Даже реализация их специфических функций была чрезвычайно затруднена, поскольку монашествующие потеряли право отправления религиозных обрядов вне стен своих обителей, организации паломничества к святым местам и пр. Осуществление плана руководства страны по ликвидации монастырей, в отличие от предшествующего периода, сопровождалась резким сокращением численности монашествующих, уходивших из обителей в мир. Вместе с тем, незначительная часть бывших сестричеств, как правило, из своекоштных обителей республики, сохранила свои сообщества. Впоследствии, совместно с инокинями Жабского монастыря, они стали основой для возрождения монашеских традиций в Молдавии.

В **заключении** подведены основные итоги исследования и сформулированы положения, выносимые на защиту.

На основе анализа источников предложена следующая периодизация истории взаимоотношений монастырей Молдавии с государством во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг.

1) 1944–1947 гг. – характеризуются восстановлением советской власти в республике, законодательным определением места монастырей в социальной и экономической жизни страны, налаживанием взаимодействия руководства обителей с Уполномоченным Совета по делам РПЦ, осуществлявшим в республике новую церковную политику государства, а также нормализацией отношений монашествующих с местными властями и предприятиями.

2) 1948–1949 гг. – связаны с попытками местной власти пересмотреть сложившуюся систему отношений с церковью под влиянием общих изменений церковной политики государства. Новые реалии отмечены усилением налоговой нагрузки на обители, ограничением их земельной собственности в результате осуществления сплошной коллективизации крестьянских хозяйств в республике.

3) 1950–1953 гг. – характеризуются снижением интереса государства к религиозным организациям, восстановлением экономики монастырей до уровня, обеспечивавшего их нормальную жизнедеятельность, стабилизацией в целом государственно-церковных отношений.

4) 1954–1957 гг. – отмечены попытками нового руководства СССР

пересмотреть после смерти И.В. Сталина систему взаимоотношений между государством и церковью, сложившуюся в годы Великой Отечественной войны и усилить курс на атеизацию населения. Вместе с тем, экономическая конъюнктура обусловила особенности реальной ситуации в республике, обернувшись укреплением экономики монастырей и их влияния на верующих республики; налаживанием взаимовыгодного сотрудничества между обителями и хозяйствующими субъектами на селе.

5) 1958–1962 гг. – отмечены окончательным возвратом руководства страны к довоенной церковной политике, последовательным сведением к минимуму влияния духовенства в обществе, подрывом материальной основы функционирования религиозных организаций, фактически полной ликвидацией важнейшей опоры православной церкви в Молдавии – ее монастырской системы, что явилось результатом реализации замысла по усилению административного контроля над церковью и переходу от государства свободы совести к атеистическому государству.

В заключении диссертации констатируется, что на развитие отношений между монастырями и властными структурами в Молдавской ССР определяющее влияние оказала предпринятая И.В. Сталиным в ходе войны попытка перехода от жесткой антирелигиозной политики к конструктивному диалогу с церковью. Важным направлением новой линии государства стала церковная политика в отношении монастырской системы республики, одной из наиболее древних и влиятельных на всей территории Советского Союза. Уже первыми решениями союзного правительства было закреплено привилегированное, в известной степени, положение молдавских монастырей по сравнению с монашескими обителями других районов страны, что было вызвано чрезвычайно высоким уровнем религиозности местного населения и их приближенностью к западной границе государства. Эти привилегии сохранялись вплоть до возобновления широкомасштабной антирелигиозной кампании второй половины 1950-х гг. Такой шаг позволил советскому руководству заручиться поддержкой со стороны верующих, прежде всего черного и белого духовенства, способного оказать идеологическое воздействие на широкие слои населения, особенно в условиях сложного трансформационного периода в послевоенные годы.

Становлению новой модели государственно-церковных отношений в республике способствовала деятельность Уполномоченного Совета по

делам РПЦ при правительстве СССР по Молдавской ССР, контролировавшего исполнение религиозного законодательства в республике как светскими, так и духовными организациями. Фактически, благодаря его деятельности, местное монашество смогло довольно гармонично вписаться в социальную и экономическую структуры республики.

Однако, оказавшись в условиях социалистического общества, декларируемого отделение церкви от государства, монастыри были вынуждены отказаться от ряда традиционных для них функций предшествующего периода. В частности, они перестали быть центрами образования, письменности, художественной культуры. Из среды местных монахов в рассматриваемый период не вышел, к примеру, ни один богослов или яркий проповедник, что было связано с отсутствием в монастырях лиц, обладавших необходимым уровнем духовного образования для их воспитания, поскольку для православных обитателей края традиционной была их «рабочая» специализация. Именно трудолюбие монашествующих и высокая эффективность монастырских хозяйств республики особенно ценились как в досоветский, так и в послевоенный периоды. Но подлинного отделения церкви от государства так и не произошло, поскольку советские органы различного уровня постоянно вмешивались в функционирование монастырей, в частности, фактически существовала экономическая эксплуатация монашествующих со стороны государства.

Тем не менее, главным итогом осуществления церковной политики в период 1944–1947 гг. было сохранение молдавского монашества, как и возможности для его дальнейшего развития.

Взаимоотношения церкви и государства в Молдавской ССР в послевоенные годы не развивались линейно. Существенное влияние на них оказывали зигзаги церковной политики руководства СССР, связанные с внутри – и внешнеполитической конъюнктурой. После завершения в целом восстановления промышленного потенциала страны, создания и испытания в СССР атомного оружия как действенного средства поддержания баланса сил в послевоенном мире, руководство страны впервые попыталось пересмотреть соглашение с церковью, достигнутое в сентябре 1943 г. Для монашеских обитателей республики это обернулось усилением налогового пресса, ограничивавшего возможности развития их хозяйств, сокращением числа действующих монастырей, ограничением возможностей по принятию желающих поступить в них на послушание. Однако в

историографии результаты этого наступления на церковь оказались чрезмерно преувеличенными: в действительности, резкого сокращения численности монашествующих не произошло (на практике происходило укрупнение монастырей), приток верующих в обители также сократился незначительно, налоговая нагрузка по-прежнему оставляла им возможности для развития. Фактически, в 1948–1949 гг. сталинское руководство не ставило задачу ликвидации религиозных организаций, а осуществляло традиционный для той поры процесс «тасовки колоды», чтобы в очередной раз показать церкви и ее институтам, что они занимают подчиненное положение в общественной системе страны. После этого вплоть до смерти И.В. Сталина суть сложившихся в СССР государственно-церковных отношений оставалась неизменной.

Фактическое отсутствие резких перемен в церковной политике и пристального внимания государства к религиозным организациям в первой половине 1950-х гг. способствовали их развитию. В частности, за этот период молдавские монастыри экономически значительно окрепли, наладили прочные хозяйственные взаимовыгодные связи с общественными и государственными предприятиями. Расширились духовные контакты монашествующих с верующими.

Однако, после произошедшей смены руководства страны в 1953–1954 гг. начал меняться и характер государственно-церковных отношений – от терпимости и мирного сосуществования к идеологическому наступлению под лозунгами атеистического воспитания населения. Это было связано с постепенным подчинением партийным функционерам государственной политики в отношении религиозных организаций. Принятие осенью 1958 г. секретного постановления ЦК КПСС означало резкое ограничение прав церкви и религиозных организаций вопреки действовавшему законодательству. На основе правительственного постановления «О монастырях в СССР» началось организованное наступление на «советские» монастыри, служившие мощной опорой Русской православной церкви. Главными мероприятиями, подготовившими упразднение монастырской системы в МССР, стали, во-первых, секуляризация землевладения обителей (у них остались лишь усадебные участки); во-вторых, резкий рост налогообложения монастырей. В результате данных мер процветавшие в недавнем прошлом обители Молдавии оказались не в состоянии даже содержать собственных монашествующих. Сыграли свою не-

готивную роль и кадровые перестановки в аппарате Уполномоченного Совета по делам РПЦ, после чего давление на религиозные организации резко возросло при одновременном форсировании мероприятий по закрытию православных обителей. Этот процесс был значительно облегчен и различными неискорененными «нестроениями», процветавшими в монастырях, а именно: пьянством, развратом и стяжательством монашествующих всех рангов, вызывавшими отход от религии некоторой части населения республики. Послушными исполнителями плана закрытия обителей стала и часть их настоятелей, наряду с руководством Кишиневско-Молдавской епархии являвшаяся агентами органов госбезопасности. Именно эти люди не реагировали должным образом на тревожные сигналы, систематически поступавшие от рядовых монашествующих, обвинявших руководителей своих обителей в действиях, ведущих к развалу хозяйства и поощрению нарушений монашеских уставов. В конечном итоге, все эти обстоятельства привели к ликвидации монастырской системы, существовавшей на территории Молдавии с XV в.

Закрытие монастырей, проводившееся неоправданно ускоренными темпами, вызывало протест как в среде монашествующих, так и среди верующих мирян. И если бывшие иноки и монахини применяли пассивные формы сопротивления действиям советских органов (сохранили сестричества, совместно проводили богослужения), то миряне оказывали и открытое противодействие представителям власти вплоть до вооруженного сопротивления в Речульском монастыре. Однако, подобные акты были единичными, что говорит о серьезном снижении религиозности населения республики на протяжении с 1944 по 1962 гг., благодаря осуществлению, в частности, культурной революции в МССР.

Таким образом, за неполные двадцать лет функционирования монастырской системы Молдавии в условиях социалистического государства взаимоотношения последнего с православными обителями проделали обратную эволюцию – от сотрудничества к фактическому уничтожению этих религиозных институтов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях по списку ВАК РФ

1. *Содоль В.А.* Монастыри Молдавской ССР в 1945–1948 годах: экономическая деятельность // *Славяноведение*. 2009. № 5. С. 59–68.

2. *Содоль В.А.* Упразднение православных монастырей в МССР в 1945–1953 гг.: роль внутрицерковного фактора // Вестник Российского университета Дружбы народов. 2009. № 5. С. 146–152.

Публикации в других изданиях:

3. *Содоль В.А.* К вопросу о взаимоотношениях Советского государства и Русской православной церкви в Молдавской ССР в первые послевоенные годы (по материалам Национального архива Республики Молдова) // Покровские чтения. Кн. 8. Статьи и материалы (избранное). Тирасполь, 2006. С. 43–46.
4. *Содоль В.А.* Молдавские монастыри и монашество после окончания Великой Отечественной войны // Общественная мысль Приднестровья. № 2. Тирасполь, 2006. С. 42–50.
5. *Содоль В.А.* Православные монастыри и Советская власть в Молдавии в 1944–1947 гг. (по материалам Национального архива Республики Молдова) // Шевченківська весна. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. Київ, 2006. Вип. IV. Ч. 3. Історія. С. 423–426.
6. *Содоль В.А.* Экономика монастырей Молдавской ССР (по материалам Национального архива Республики Молдова и Государственного архива Российской Федерации) // Шевченківська весна. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 90-річчю Української революції 1917–1920 рр. Київ, 2007. Вип. IV. Ч. 2. Історія. С. 40–43.
7. *Содоль В.А.* Из истории взаимоотношений руководства Кишиневско-Молдавской епархии и Таборского монастыря в 1944–1958 гг. // Шевченківська весна. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції молодих учених. Київ, 2008. Вип. V. Ч. 1. Праці вчених. С. 122–125.
8. *Содоль В.А.* Богослужебная деятельность православных монастырей МССР (вторая половина 40-х – начало 60-х гг. XX в.) // Сохранение культурного наследия в странах Европы. Материалы международной научной конференции. Кишинев, 2009. С. 296–300.

Подписано в печать 02.06.2009
Объем 1,1 п.л. Тираж 100 экз.
Компьютерный центр ИСл РАН – ritlen@mail.ru